

УДК 340.1

КООРДИНАЦИОННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

А. А. Максуров

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Поступила в редакцию 8 августа 2015 г.

Аннотация: рассматривается новый подход к исследованию актуальных аспектов координации в праве. Впервые отдельные, наиболее теоретически актуальные и практически ценные элементы юридической координации рассмотрены с позиций юридической деятельности, практики и технологии. Особое внимание обращено на организационные аспекты. Обобщены основные научные позиции в сфере координационного процесса, включая последние теоретические достижения в данной области, действующее законодательство и перспективы его изменения. Предлагается практическое решение возникших правовых проблем.

Ключевые слова: координация, юридическая технология, согласование, практика.

Abstract: in this paper we consider a new approach to the study of the relevant aspects of the coordination law. In this form, this problem was not considered. First individual, the most theoretically relevant and practically valuable, the legal elements of coordination are considered from the standpoint of legal experience, practice and technology. Particular attention is paid to organizational aspects. The study summarizes the main scientific position in the field of the coordination process, takes into account recent theoretical advances in this area, the legislation and the prospects of its change. This work is based on personal legal experience of the author in the coordination sphere. In this regard, the author proposes a practical solution of the legal problems.

Key words: coordination, legal, technology, agreement, practice.

В науках об управлении (в сфере проектного управления) под неопределенностью одними авторами понимается «неполнота или неточность информации о предпосылках, условиях или последствиях реализации проекта, в том числе о связанных с ними затратах и результатах»¹. Другие авторы предлагают понимать под неопределенностью лишь неполноту или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе связанных с ними затратах и результатах. Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна². При этом уже давно разработана

¹ Ивасенко А. Г., Никонова Я. И., Каркавин М. В. Управление проектами. Ростов н/Д., 2009. С. 249.

² См.: Управление проектами : справочник для профессионалов / И. И. Мазур [и др.]. М., 2001. С. 675–676.

методология учета неопределенности и рисков³, которая понемногу начинает использоваться и в правовых исследованиях⁴.

Базовым понятием для определения правового риска как юридического феномена является общеупотребляемый нами термин «риск» и (возможно) риск *социальный*.

Мы часто употребляем термин «риск» в науке, включая не только общественные и гуманитарные, но и естественно-научные дисциплины, в быту и коллективном социальном общении, в искусстве и других проявлениях человеческой культуры, в том числе культуры правовой как ее полноценной разновидности.

С точки зрения этимологии, философии, социологии, психологии и других наук риск – понятие многогранное и может рассматриваться с разных научных позиций.

В юридической литературе до настоящего времени нет единства мнений по поводу понятия правового риска. Это связано, прежде всего, с тем, что правовые риски недостаточно исследованы как самостоятельная правовая данность, юридический феномен.

Теория права, как правило, уделяет правовым рискам незначительное внимание, хотя и существуют современные наработки по данной тематике, претендующие на некую фундаментальность.

Обычно в теории права правовой риск трактуется авторами как следствие правовой неопределенности, элемент юридического прогнозирования.

Больше внимания уделяется рискам в отраслевом праве, особенно гражданском и уголовном. Но даже в этих случаях авторы далеко не едины в определении их содержания и сущностных признаков.

По существу, институт риска является институтом теории права, получающим развитие и конкретизацию как в отраслевых правовых институтах риска, так и в комплексных институтах.

Обратимся к анализу и предварительной критике авторских позиций.

Ю. А. Тихомиров рассматривает юридическое прогнозирование как научное предвидение тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий. Поэтому цель юридического прогнозирования – обеспечение научного предвидения динамики правовых состояний, т.е. меняющихся целей и уровней правового регулирования. По его мнению, главное здесь – обеспечить оптимальное правовое воздействие на процессы, происходящие в обществе и государстве, избежать возможных отклонений и добиться высоких конечных результатов. В связи с этим элементом юридического прогнозирования являются правовые риски. Их анализ позволяет предвидеть как повторяющиеся, так и возможные и неожиданные отклонения от правовых

³ См., например: *Безденежных В. М.* Учет неопределенности и рисков инновационности при проектировании и управлении проектами в России // *Безопасность бизнеса.* 2014. № 1. С. 11–15.

⁴ См., например: *Коробкова К.* Риски неопределенной аренды // *ЭЖ-Юрист.* 2014. № 7. С. 12.

моделей и правовых регуляторов. Диагностика рисков означает использование различных средств отраслей гражданского, административного, финансового, трудового, экологического и других отраслей законодательства. Тем самым появляется возможность как предотвращения правовых рисков, так и минимизации ущерба⁵.

По мнению Ю. А. Тихомирова, право выполняет применительно к риску такие функции, как их легальное признание и допущение, установление средств предупреждения и минимизации риска, определение меры ответственности и компенсаторных средств. Автор четко увязывает природу правового риска с феноменом правовой неопределенности, поскольку именно люди являются носителями юридических и реальных поведенческих ролей и от них зависит умение предвидеть и избегать рисков. В частности, он пишет, что «риск – вероятное наступление события и совершение действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущих причинить ущерб регулируемой им сфере. Для правового риска характерны причинная зависимость между нормативной моделью и реальностью в виде каналов прямых и обратных связей, иными словами, опасное отклонение от норм права»⁶.

С такого рода позицией можно согласиться только как с исходной, поскольку она необоснованно сужает понимание правового риска как разновидности риска социального.

Бесспорно то, что теория риска связана с процессами и теорией вероятности, так же как и с невозможностью заранее предвидеть будущие события.

Однако риск связан не только с правовой, но и с любой жизненной неопределенностью.

Возникают вопросы: правильно ли увязывать правовой риск только лишь с поведением людей, причем противоправным? А если сотрудник правоохранительного органа строит операцию исходя из расчета на противоправное поведение преступного субъекта, а тот по каким-то причинам (страх перед законом, непонимание ситуации и др.) поступает правомерным образом? Риск явно правовой, но отклонения от норм права, идеальных и желаемых правовых моделей здесь нет, а совсем напротив.

Посмотрим на этот аспект шире. Почему не увязывать наступление правового риска с действием стихийных сил? Издавна общеупотребительна терминология страхования от риска пожара вследствие действия сил природы. Чьего-либо противоправного поведения здесь нет, как нет и отклонения от требований правовых норм.

Почему этот риск мы должны считать имущественным, экономическим, а не правовым? А если в результате пожара собственник дома не сможет исполнить предварительный договор о его купле-продаже и страхует этот риск, чтобы избежать штрафных санкций? Будет ли такой риск правовым?

---

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 5–6.

⁶ Там же. С. 9.

В странах Запада распространено страхование от риска изменения закона (как правило, в сторону ужесточения, но бывает и наоборот, когда кто-то в связи с либерализацией законодательства теряет какие-либо квазимонополистические или подобные права и преференции). Такой риск явно является правовым.

Риски могут исходить из самых разнообразных источников (от самого лица, несущего риск, от третьих лиц, от государства, сил природы, техники и др.).

Ю. А. Тихомиров в указанной работе противоречит самому себе: «...риск характеризуется как сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, что допускает вероятное наступление неблагоприятных последствий и причинение вреда. Сущностью риска является отклонение действительных данных от оценки сегодняшнего состояния и прогнозов будущего развития ситуации: при позитивном отклонении неточность расчетов позволяет получить дополнительную от ожидаемой выгоду; негативное отклонение означает шанс наступления неблагоприятных последствий»⁷. Возникает вопрос: разве риск – это поведение?

По нашему мнению, координационная юридическая технология сегодня является действенным способом минимизации правовых рисков.

Координация – успешно применяемая в социальном регулировании общенаучная категория, посредством которой достигается позитивный синергетический эффект от согласования различных видов деятельности в сфере управления обществом.

Координационная юридическая практика органично вписывается в правовую систему общества, дополняя при этом другие виды юридической практики. Это своего рода высший вид юридической практики. Ее специфичность состоит в нацеленности на установление наиболее целесообразного соотношения опосредованной правом деятельности субъектов права в целях повышения эффективности выполнения ими задач и функций. При этом координационная юридическая практика должна рассматриваться как системное образование.

Рассогласованность деятельности различных субъектов права может быть объяснена не только субъективными факторами, она изначально объективна и увеличивается вследствие различия самих субъектов, способов и форм достижения ими необходимого результата. Следовательно потребность в координации также изначально объективна.

Координационная юридическая технология – объективно необходимая, основанная на соответствующих принципах, планах и прогнозах (стратегия) система мыслительных, внешнеактуализированных юридических и фактических действий и операций компетентных и уполномоченных ими органов, связанная с установлением наиболее целесообразного соотношения между различными видами юридической деятельности,

⁷ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 9.

в ходе которой наиболее оптимально используются необходимые ресурсы (людские, материальные, финансовые, трудовые и др.), средства (техника), приемы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы (стадии, производства, режимы, иные устойчивые формы координационного регулирования) и конкретные виды контроля и надзора за координационной деятельностью ее участников в целях получения общественно полезных результатов.

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Максуров А. А., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права

E-mail: Maxurov78@yandex.ru

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Maksurov A. A., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: Maxurov78@yandex.ru